

— Вы, молодёжь, только и знаете, что транжирить молодость и жизнь. А я, брат, когда поступил в универ, дни и ночи корпел над технологиями, а потом...

— А потом взломал систему компании и пару дней просидел в участке? — поддел Ли Фэй.

— Э? Капитан, откуда он знает...

— Вытащи информацию о его семье, — Лю Гунье не стал продолжать этот разговор.

Ли Хуэйяо нажал несколько клавиш и вошёл в систему домохозяйств.

— Отец Ван Дэ, мать Лу Шань, оба живы, — сообщил Ли Хуэйяо.

— У Ван Хэга были судимости раньше? — спросил Лю Гунье.

Ли Хуэйяо пролистывал страницу.

— Были. Три года назад его поймали на краже, но из-за малого возраста продержали пару дней для воспитания и отпустили.

— Достань то дело, посмотри, сколько он украл.

Ли Хуэйяо забарабанил по клавиатуре.

— Есть! Смотри! Общая сумма кражи — тридцать семь тысяч юаней, да ещё и человека случайно поранил ножом? И это всего лишь несколько дней отсидки?

Лю Гунье посмотрел на монитор.

— Листни ещё вниз.

Страница поползла вниз, и они увидели потерпевшего по тому делу о краже — Ван Дэ.

— Вот оно... неудивительно... всего несколько дней и отпустил... — Ли Фэй упёрся руками в стол. — Выходит, родной сын...

Все трое одновременно замолчали.

— Три года назад... шестнадцать... именно возраст, когда проходит граница между добром и злом... — Ли Фэй почувствовал жажду и, сказав это, пошёл за водой. Оборачиваясь, он чуть не врезался в Фу Ли.

— Сестра Ли, — Ли Фэй удержал воду в стакане.

— Ты тоже не resting? — Фу Ли наклонилась набирать воду, спиной к Ли Фэю.

— Не могу, даже если попытаюсь.

— Твоя работа требует много мозговой активности, спи, когда будет время, а то потом истощишься.

Фу Ли набрала воду, подняла голову и взглянула на Ли Фэя.

— Есть какие-то новые открытия? Выглядишь так, будто на душе у тебя тяжело.

— Не то чтобы тяжело, скорее есть сомнение.

— О? Какое? Можно рассказать?

— Да что вы, сестра Ли, какая может быть тайна. — Ли Фэй закончил и посмотрел в сторону комнаты допросов. — Скажите, что может заставить ребёнка-подростка нарушить закон?

Фу Ли сделала глоток воды, пожала плечами и тоже посмотрела туда.

— Причин слишком много: окружающая среда, семейное воспитание, люди, с которыми он общается. Любая мелочь может стать спусковым крючком.

— А если он поднимет руку на свою семью?

Фу Ли нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— В шестнадцать лет он обокрал свой дом и ещё ножом ранил своего отца.

— Сколько ему сейчас?

— Девятнадцать.

— Девятнадцать — это возраст, когда можно нести юридическую ответственность за свои поступки.

Ли Фэй недоуменно посмотрел на Фу Ли.

— Тот, кто поднимает руку на семью, всегда рассчитывает на то, что это не чужие люди, а свои, родные не будут осуждать. Если и осудят, то можно извиниться — обязательно простят. Так думают многие, и так делают многие. А этот человек смог пустить в ход нож против родного отца, причём в шестнадцать лет. Это доказывает, что в прошедшие с десяток лет его либо безумно баловали, либо лишили заботы до предела. Две крайности порождают таких монстров.

Фу Ли ещё раз отпила глоток воды.

— Но такие монстры тоже вызывают жалость. Погляди на него: смотрит на всех как на врагов. В глубине души он очень одинок и напуган. Фу Ли улыбнулась. — Позови меня, когда начнёшь допрос, я буду в соседней комнате.

— ...Хорошо...

Ли Фэй испугался той улыбки Фу Ли. На мгновение ему показалось, что он совсем не знает этого человека.

Чжоу Цзимин вернулся в участок через полчаса. Ли Хуэйяо первым набросился на него, повис на нём и с плачем и руганью спрашивал, почему тот так неосторожен. Ли Фэй стоял в стороне и смотрел, словно те слова были сказаны кем-то другим, этим толстяком.

Ли Хуэйяо взял руку Чжоу Цзимина и стал дуть на неё.

— Ты, чёрт побери, почему не берёшь трубку? Я чуть с ума не сошёл!

Ли Фэй налил воды и протянул Чжоу Цзимину.

— Заместитель, он только что говорил...

— А! Мой брат Мин! Мой заместитель! — Ли Хуэйяо перебил Ли Фэя и завыл ещё громче. У Чжоу Цзимина разболелась голова, он оттолкнул голову Ли Хуэйяо и направился в комнату отдыха.

Сев на своё место, он по привычке подсоединил телефон к зарядке. Только включил — и увидел на экране бесконечные красные уведомления, от которых у него резануло глаза.

По профессиональной привычке он всё же стал проверять их одно за другим. Большинство было от Ли Хуэйяо, часть от Ли Фэя, а последний пропущенный звонок — от «Бунтаря».

Чжоу Цзимин уставился на это имя и усмехнулся.

— Хотел ещё прочитать нотацию за самовольные действия, а оказалось, это я пропустил зов организации. — Чжоу Цзимин потянулся с телефоном в руках. — Прогулял работу...

— Дзынь! Дзынь!

СМС.

Чжоу Цзимин не стал смотреть, от кого, просто свайпнул и прочитал сообщение:

[Спасибо.]

От — Бунтарь.

— Имя. — Лю Гунъе открыл протокол, держа ручку в правой руке, и посмотрел на Ван Хэна.

Ван Хэн плотно закрыл глаза, откинулся на спинку стула и не ответил.

Чжоу Цзимин только что принял душ в комнате отдыха, привёл себя в порядок, побрился. Он выглядел не только намного опрятнее, но и моложе. Со своей кружкой он подошёл к окну наблюдательной комнаты и вместе со всеми смотрел сквозь одностороннее стекло.

— Всё ещё молчит? — спросил Чжоу Цзимин.

— Молчит. Удерживаем его тут уже больше четырёх часов, скоро рассвет, а он ни слова не произнёс. — Ли Фэй держал в руке кофе. — Не будем же мы выбивать показания пытками.

— У него характер с сильным противодействием: чем больше ты принуждаешь его делать что-то, тем сильнее он сопротивляется. — Фу Ли скрестила руки на груди и смотрела на Ван Хэна.
— А его родители? Удалось связаться?

— Связались, сейчас везут, — ответил Чэнь Юй.

Фу Ли кивнула, подошла к двери комнаты допросов, открыла её и вошла. Она попросила Лю Гунъе выйти, а сама села напротив Ван Хэна.

— Это... — Чэнь Юй указал внутрь, глядя на Чжоу Цзимина с недоумением.

— Просто смотри, у сестры Ли свой метод.

Чэнь Юй увидел, что Фу Ли села напротив Ван Хэна и тоже откинулась на спинку стула, но глаза не закрыла — она наблюдала за Ван Хэном. Оба сидели неподвижно, словно время остановилось.

Лю Гунъе вышел из комнаты допросов, поднял глаза и увидел Чжоу Цзимина.

— Ты же пошёл отдыхать?

— Отдохнул.

— Руку в больницу не покажешь?

— Да ведь уже перевязали, ничего страшного.

— Если ничего страшного, почему кружку держишь левой рукой? Если ничего страшного, почему не идёшь допросить? — Лю Гунъе не оставил ему ни единого шанса сохранить лицо. — Ручку держать не можешь, а говоришь «ничего страшного». Ты прямо святой.

— Капитан, вы преувеличиваете, какой я святой, я обычный человек, зарабатываю на жизнь. — Чжоу Цзимин подмигнул Лю Гунъе.

— Как только допрос закончится — сразу в больницу, а то я позвоню и донесу.

— Сс, капитан, это уже слишком.

Лю Гунъе больше не стал с ним разговаривать, сосредоточившись на происходящем в допросной.

Фу Ли просидела внутри полчаса, но так и не сказала ни слова.

Ли Хуэйяо не заметил, как открыл пачку чипсов и начал хрустеть, жуя.

— Что Фу Ли делает? Я уже засыпаю.

Чжоу Цзимин улыбнулся.

— Она ждёт.

— Чего? — спросил Чэнь Юй.

— Момент.

— Ой! Открыл глаза! — Ли Хуэйяо набил рот и, невнятно бормоча, указал пальцем на Ван Хэна.

Взгляды Ван Хэга и Фу Ли встретились. В его глазах читались насмешка и презрение.

Фу Ли просто смотрела на Ван Хэна, не отводя взгляда, не испытывая страха, любопытства или каких-либо эмоций. Она не задавала вопросов.

Руки Ван Хэга начали нервно тереться о колени, дыхание участилось.

— Начинается, — сказал Лю Гунъе.

Фу Ли внезапно схватила протокол и бросила его Ван Хэну, после чего кивнула.

— Отдохнул? Отдохнул — пиши!

Ван Хэн уставился на Фу Ли, не шевелясь.

Фу Ли, словно от нетерпения, бросила ручку ему под нос.

— Потрудись побыстрее, у меня есть другие дела, некогда возиться с детьми.

<http://bllate.org/book/16876/1555542>